

Эллиотту Коксу ничего не хотелось, кроме как незаметно вернуться домой. Просто вернуться домой, зайти в свою комнату, и фантазировать о своей матери. Была пятницы, и он хотел этим заняться. И прежде чем он пойдет в школу в понедельник утром, Эллиот решил узнать, сколько нагрузок он сможет накачать, думая о ней.

Он знал, что будет использовать бюстгалтер и трусики своей матери, которые на кануне украл из корзины для стирки. Он уже представлял, как скользит языком по внутренней стороне этих шелковистых трусиков, вытягивая как можно больше сладкого нектара матери. Это было главной фантазией Эллиота, которая сводила его с ума - часами вылизывать идеальную киску матери. Он любил смотреть порно видео, где сексуальные мамочки сидели откинувшись, их широко расставив ноги были открыты, а в это время младший мужчина стоял на коленях между ее сексуальными ногами, его лицо и язык были похоронен в том, что назвалось горячей, зрелой киской.

Это то, о чем Эллиот мечтал больше всего на свете, обслуживать свою мать орально, доводя ее до оргазма. И, что касается матери, в ответ ей ничего не нужно было делать для него, кроме как позволить ему доставить ей удовольствие и позволить питаться ее текущими соками. Это его устраивало. Мать Эллиота была самой сексуальной женщиной, которую когда-либо он видел, великолепной женщиной, с которой, как он знал, любой мужчина хотел бы добиться своего, он знал, что рабское обслуживание ее зрелой зрелой киски будет для него достаточно - более чем достаточно.

Он поклонялся этой горячей влажной киске, пока она позволяла ему, не получая ничего взамен, кроме извращенного удовлетворения, которое он получал, доставляя ей удовольствие.

Эллиот любил все в своей матери, от ее светлых волос и красивого лица до массивных сисек, от осиной талии и чувственно роскошных, пышных, кремовых бедер, до пышной попки, вплоть до ее покрытых ямочками колен, подтянутых икр и тонких лодыжек. Даже ее изящные ножки были сексуальными, но таинственная киска, спрятанная под ее одеждой, которой он посвятил все свое время поклонению полюбила его больше всего...

Одна из его любимых фантазий заключалась в том, что, придя домой из школы в такой же день, как этот, он обнаружит на кухне свою мать, одетую в обтягивающий черный свитер с высоким воротом. Свитер должен был сшит с учетом ее удивительной груди, а вертикальные рельефы водолазки чувственно переходить внутрь и наружу вокруг ее ярко выраженных выступов. К этому свитеру должна была подойти серая обтягивающая деловая юбка, которая заканчивалась выше колен, давая ему обзор на ее пышные полные бедра. Когда дело дойдет до этих бедер, он просто знал, что кожа на внутренней их стороне будет роскошно мягкой, как попка ребенка. Ее загорелые ноги будут полностью обнажены. Он представлял ноги матери с кремом на них, который придавал им легкий маслянистый блеск, делавший их невероятно сексуальными...

«О, наконец-то ты вернулся из школы», - сказала она, когда он вошел в дом, поставил рюкзак и присоединился к ней в совмещенной кухне, столовой и семейной комнате. Во время разговора она крадучись подошла к обеденному столу, прядь блестящих светлых волос вызывающе упала ей на один глаз. Она подняла руку и смахнула ее обратно, застенчиво улыбалась ему. Взгляд ее глаз говорил, что она читала все его злоешие мысли, которые рождались в извращенном

юном разуме.

«Я ... да, мама, я сразу же пришел домой, как ты хочешь», - ответил Эллиот. Его глаза жадно блуждали по потрясающему телу матери, узкий свитер и юбка подчеркивали ее стройную фигуру в виде песочных часов. Он видел очертания хорошо скроенного бюстгалтера под свитером, но даже с ним ее большие соски все еще отбрасывали дразнящие тени на туго натянутую черную ткань, посылая легкую дрожь возбуждения в его живот. Он никогда не видел женщины с такими идеальными сиськами, как у его матери.

«Ты хороший мальчик», - сказала она, облокачиваясь на край стола, ее выпрямленные руки поддерживали ее, когда она слегка откинулась назад. Глядя прямо на него, она расставила свои сексуальные ноги на высоких каблуках чуть больше ширины плеч, из-за чего юбка плотно прилегла к ее полным бедрам, а подол вызывающе задрался на дюйм или два. «Хочешь перекусить после школы?»

Она сопровождала свой вопрос, завораживающим, дразнящим взглядом, от которого у Эллиота по спине пробежала дрожь. Он чувствовал, как его сердце колотится от предвкушения. Он таял под ее пронизательным взглядом, капли пота выступили на его лбу. «Да, пожалуйста.»

Его мать улыбалась с греховно-злым выражением лица. «Тогда все в порядке.» Она снова облокотилась на стол, прижав задницу к краю. Эллиот стоял неподвижно и смотрел на нее. Он прерывисто дышал. Мать посмотрела на него и поманила пальцем к себе. «Ты знаешь, что делать.»

Эллиот послушно кивнул головой и шагнул вперед, хватаясь за подлокотник стула в столовой, который мать отодвинула от края стола. Он придвинул стул ближе, и поставил его прямо перед ней. Он осторожно проскользнул между передней частью стула и болтающимися ногами матери и занял свое место. Эллиот смотрел на нее в ожидании, зная, что будет дальше.

И мать его не разочаровала. С обольстительной улыбкой на лице она подтянула ноги вверх, кладя их на подлокотник стула. «Теперь мой милый мальчик, пора перекусить». Она закончила говорить, и медленно развернула колени в стороны.

Взгляд Эллиотта был обращен на манящую темноту между ее бедрами, и ждал, когда туго натянутый край юбки поднимется выше. Он мельком увидел шелковистые трусики, а когда ее ноги раздвинулись шире, и юбка поднялась выше, он увидел еще больше.

В мечтах она всегда была в белых трусиках. Как будто загипнотизированный Эллиот смотрел между великолепных ног матери, его глаза любовались великолепной женственностью. Шелковые трусики туго обтягивали выступающий бугорок, вызывающе обхватывая

его. Передняя часть трусиков была влажной, пропитанной до такой степени, что белизна стала почти прозрачной. Он ясно различал полноту ее губ, а под ними, сочащиеся соки, делающие их отчетливо видимыми через промокшую ткань. Его глаза смотрели вверх, и он мог поклясться, что видел даже выступающую выпуклость ее клитора, из-за которого небольшая дразнящая тень упала на влажный материал.

Но помимо того, что он мог видеть, еще больше ему нравился ее роскошный манящий аромат. Когда она раздвинула ноги, тонкий, теплый, женский аромат окутал его, как утешительный плащ. Это не было отвратительным или грязным запахом, это был чистый чувственный аромат красивой женщины - женщины, чья текущая киска нуждалась в обслуживании.

<http://erolate.com/book/771/14052>